f, 09 2000

Женя УДАЛОВА

Главная героиня отвечала на дежурные вопросы («Как вам понравилось сниматься в рекламе?», «Как относятся ваши дети к вашему творчеству?», «Как вам удается быть такой разносторонней?»). Вдруг с задних рядов поднялась величественная женщина в черном: «Позвольте я скажу!». Это была Пугачева Весь зал в один миг повернулся т ней, фотографы выстроились плотной стеной и защелкали камерами. Арла Борисовна снисходительно оглядела журналистскую толгіу и изрекла; «И это все, что вам нужно? Вы ведь повернулись к сцене спиной! Что ж, придется мне все-таки выйти на сцену».

Она шла не спеша, как и подо-бает королеве. Уже на ступеньках Большая Алла обернулась к залу и произнесла: «Не слышу бурных аплодисментов». «И правда, что это мы не руколлещем?» — усты-дились журналисты и ответили хлопками. А Алла Борисовна тем временем уже взяла микрофон и продолжила свою речь: «Это, кстати, к вопросу о культуре. Я за свою жизнь была на многих пресс-конференциях и с каждой наблюдаю оскудение журналистского уровня. Всюду стремление поддеть артиста каким-нибудь словцом, выпятить свое «я», очень много безграмотности. Позвольте задать вам для начала один вопрос. Назовите мне, пожалуйста, четырех молодых талантливых российских певиц».

Никто в зале не хотел ударить в грязь лицом. Обвинение в безграмотности нужно было снять как можно скорее. Имена поющих посыпались со всех сторон.

— Земфира! — кричал кто-то. — Хорошо, принимается —

— Хорошо, принимается, кивала Алла Борисовна.
— Юлия Началова!

— Юлия Началова!— Она еще не начала.

— Она еще не нача — Саша Зверева!

— Нет, не дотягивает.

В результате оказалось, что талантов на один больше. Сошлись на Земфире, Алсу, Кристине Орбакайте, Чичериной и Полине Ростовой. Алла Борисовна продолжа-

ла: «Вот видите, господа журналисты! Их в России всего пять. И одна из этих пяти — моя дочь! Самая стильная, самая аристократичная. Как мать и как певица я приветствую ее появление на нашей сцене».

Королева эстрады говорила подчеркнуго медленно, акцентируя каждое свое слово: «Сенсацией стать легко. Но быть звездой и получить любовь эрителей — любовь не на год и не на несколько лет, а настоящую любовь — могут только единицы. Я советую журналистам как следует потрудиться, чтобы соответствовать ее таланту», — так сказала Алла Борисовна и поцеловала свою дочь.

Да, это была пресс-конференция Кристины Орбакайте, наконец выпустившей свой альбом «Май». Хрупкая Кристина ничуть не была смущена обилием телекамер. «В моей душе всегда май. Я родилась в мае. Но сейчас у меня словно день рождения».

Обилие гостей действительно напоминало именины сердца. Илья Резник, Михаил Танич (поздравивший Кристину стихотворным экспромтом), Диана Гурцкая, Алена Свиридова, Иосиф Кобзон, Александр Маршал, Валерий Меладзе, Паскаль... — проще перечислить тех, кто не явился в развлекательный комплекс «Кристалл». Алла Борисовна выглядела утомленной, а Филипп Бедросович, расставшийся с дредами так же легко, как и заполучивший их - совершенно безучастным. Пара сидела во главе самого главного стола, изредка обмениваясь комментариями. После каждой песни Кристины Алла Борисовна хлопала, говорила, что она потрясающая актриса, и освящала дочь крестным знамением.

После концерта праздник стал еще больше набирать обороты. В дополнение к альбому презентовался клип на песню «Никогда»— очень красивый, в серых тонах. Три огромных бабочки, снявшиеся в этом клипе, чуть позже были выставлены на аукцион. Одну бабочку приобрела за тысячу долларов Алла Борисовна, а другую (за 650)— муж Кристины. Таким образом, раритеты остались в Семье.

